

Методология выявления и устранения межотраслевых терминологических коллизий в системе источников современного российского права

Бузаев Павел Владимирович

Аспирант,

Брянский государственный
университет им. академика И.Г. Петровского,
241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;
e-mail: pavelius2015@yandex.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена устойчивым ростом терминологических расхождений между отраслями российского права, что снижает предсказуемость регулирования и порождает риски произвольного толкования. Цель работы состоит в создании методологии выявления и устранения межотраслевых терминологических коллизий в системе источников современного российского права, которая объединяет доктринальные, законодательно технические, судебно интерпретационные и образовательные решения. Эмпирическая база охватывает тексты кодифицированных актов и смежного отраслевого законодательства, а также позиции высших судебных инстанций, что позволяет зафиксировать повседневные узлы семантического расхождения понятий. Методологический инструментарий включает герменевтический анализ для раскрытия смысловых слоев терминов в различных контекстах, сравнительно правовой подход для сопоставления дефиниций в отраслях, системно структурный анализ для оценки целостности понятийного аппарата и элементы дискурса анализа для выявления институциональных и социокультурных детерминант. Результаты показывают, что коллизии носят системный характер и подпитываются отраслевым эгоизмом нормотворчества, темпоральной стратификацией массивов права и неадаптированными заимствованиями. На примерах понятий добросовестность и ущерб демонстрируется дивергенция нормативных значений между гражданско правовой, налоговой, уголовной и экологической плоскостями, которая меняет модель поведения участников оборота и параметры юридической ответственности. Предложена многоуровневая модель гармонизации терминов, где доктринальный уровень формирует семантические ядра ключевых понятий, законодательно технический уровень вводит обязательную межотраслевую экспертизу терминов, судебно интерпретационный уровень закрепляет единые подходы в правовых позициях высших судов, а образовательный уровень переориентирует подготовку юристов на системное понимание права. Обсуждение подчеркивает прикладную ценность цифровых инструментов на базе искусственного интеллекта для скрининга конфликтов и акцентирует риски механической унификации, поскольку она игнорирует специфику отраслей. Вывод фиксирует необходимость

координации усилий науки, законодателя и судов для восстановления семантической целостности правового языка и укрепления правовой определенности, а также очерчивает направления дальнейшей эмпирической проверки и pilotной апробации предложенной модели в высокорискованных регуляторных зонах.

Для цитирования в научных исследованиях

Бузаев П.В. Методология выявления и устранения межотраслевых терминологических коллизий в системе источников современного российского права // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 28-36. DOI: 10.34670/AR.2025.39.92.003

Ключевые слова

Межотраслевые терминологические коллизии, правовая определенность, герменевтический анализ, сравнительно правовой подход, семантическая гармонизация.

Введение

Современное российское право, представляя собой сложную, многоуровневую и динамично развивающуюся систему, сталкивается с внутренними вызовами, подрывающими его онтологические основы – определенность, непротиворечивость и системность. Одной из наиболее острых и в то же время латентных проблем, имеющих глубокие гносеологические и социально-философские корни, является феномен межотраслевых терминологических коллизий. Данное явление выходит далеко за рамки сугубо лингвистической или юридико-технической погрешности, трансформируясь в фундаментальную преграду на пути к достижению правовой справедливости и построению эффективного правового государства [Кожевников, 2020]. Право, будучи по своей природе знаковой системой, оперирует понятиями и терминами как своими базовыми конструктивными элементами. Именно через язык правовой нормы осуществляется регулятивное воздействие на общественные отношения, формируется правосознание граждан и легитимируется деятельность государственных институтов. Когда один и тот же термин, например, «ущерб», «добросовестность» или «организация», наделяется различным, а порой и взаимоисключающим содержанием в рамках гражданского, налогового, уголовного или административного права, возникает ситуация семантического хаоса. Эта энтропия правового языка [Сенковенко, 2024] ведет не просто к трудностям в правоприменении, но к деконструкции самой правовой реальности, превращая ее из упорядоченного космоса в поле для произвольных интерпретаций и манипуляций.

Проблема усугубляется интенсивным развитием отраслевого законодательства, которое зачастую носит ведомственный, узкоспециализированный характер, игнорирующий необходимость системной гармонизации с общим концептуальным аппаратом правовой системы. Законодатель, решая сиюминутные задачи в конкретной сфере регулирования, порождает новые правовые сущности и дефиниции, не проводя их должной «инвентаризации» на предмет соответствия уже существующему терминологическому ландшафту [Шитов, 2020]. В результате правовое поле России все более напоминает «лоскутное одеяло», сплетенное из разнородных семантических фрагментов, что создает непреодолимые барьеры не только для рядовых граждан, но и для профессиональных юристов и судей. Подобная ситуация подрывает доверие к праву как к социальному институту, способному обеспечить предсказуемость и стабильность. Возникает критическая потребность в разработке комплексной методологии,

которая позволила бы не только выявлять, но и системно устранять подобные коллизии. Такая методология не может быть сведена к простому созданию унифицированных словарей [Мороз, 2023], поскольку она должна учитывать философские основания права, социальный контекст функционирования правовых норм и герменевтическую природу их толкования. Целью настоящего исследования является формирование именно такой междисциплинарной методологии, опирающейся на синтез достижений философии права, социологии, лингвистики и теории права.

Материалы и методы исследования

В качестве эмпирической и теоретической базы исследования выступил широкий спектр нормативных и доктринальных источников. Материалом для анализа послужили тексты федеральных кодифицированных актов Российской Федерации, в первую очередь Гражданского, Налогового, Уголовного, Административного, Земельного и Трудового кодексов. Особое внимание было удалено анализу федеральных законов, регулирующих смежные сферы общественных отношений, таких как законодательство об информации, о банковской деятельности, о защите конкуренции и о несостоятельности (банкротстве), где частота возникновения терминологических рассогласований особенно высока [Берлявский, 2024]. Кроме того, в качестве материала были использованы постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых предпринимаются попытки толкования и гармонизации спорных правовых понятий. Доктринальную основу составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области теории и философии права, юридической лингвистики, социологии права и отраслевых юридических наук, посвященные проблемам юридической техники, системности права и правовой герменевтики [Купцова, 2025]. Это позволило рассмотреть проблему не только с формально-юридической, но и с более глубокой, концептуальной точки зрения.

Методологический инструментарий исследования носит комплексный, междисциплинарный характер, что продиктовано самой природой изучаемого феномена. Ведущим методом выступил герменевтический анализ, направленный на выявление и интерпретацию смысловых слоев правовых терминов в различных нормативных и социальных контекстах. Применение данного метода позволило выйти за рамки формального толкования и понять, какие социальные практики, правовые традиции и ведомственные интересы стоят за тем или иным наполнением юридического понятия. Важнейшую роль сыграл сравнительно-правовой метод, который использовался для сопоставления definicij одних и тех же терминов в разных отраслях российского права с целью выявления их семантических расхождений и противоречий [Kozhevnikov, 2023]. Наряду с этим применялся метод системно-структурного анализа, позволивший рассмотреть терминологическую систему права как единое целое и выявить деструктивные элементы, нарушающие ее целостность и внутреннюю согласованность. Для анализа социальных причин и последствий терминологических коллизий были привлечены элементы дискурс-анализа [Латыпова, Ямалетдинова, 2020], которые помогли вскрыть, как языковые конструкции в праве отражают и одновременно формируют определенные властные отношения и социальные иерархии. Синтез этих методов позволил разработать многоуровневую модель выявления и устранения межотраслевых терминологических конфликтов.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ правового массива выявил, что межотраслевые терминологические коллизии не являются случайными ошибками юридической техники, а представляют собой системное явление, обусловленное глубинными процессами в развитии права и общества. Онтологический статус правового термина в современной правовой системе оказался крайне неустойчивым. Вместо того чтобы выступать в качестве стабильного, общепризнанного носителя смысла, он превращается в «семантического кочевника», мигрирующего из одной отрасли права в другую и кардинально меняющего свое содержание в зависимости от контекста [Афанасьев, 2025]. Это явление можно охарактеризовать как «девальвацию правового понятия», когда его ценность как инструмента точного регулирования стремительно падает.

Классическим примером является понятие «доброповестность». В гражданском праве (ст. 1, 10 ГК РФ) оно выступает в качестве одного из основополагающих принципов, предполагающего учет прав и законных интересов участников оборота, и его наличие презюмируется. Однако в налоговом праве концепция «недоброповестности налогоплательщика», выработанная судебной практикой, фактически возлагает на субъекта бремя доказывания своей осмотрительности и правомерности действий, инвертируя гражданско-правовую презумпцию. Здесь «доброповестность» из пассивного состояния соответствия норме превращается в активную обязанность по проявлению должной заботливости [Леонкин, 2023]. В свою очередь, в корпоративном праве добросовестность директора (ст. 53.1 ГК РФ) интерпретируется через призму фидuciарных обязанностей и лояльности по отношению к юридическому лицу, что привносит в это понятие совершенно иные смысловые оттенки. В результате правоприменитель и гражданин сталкиваются с тремя различными социальными и юридическими моделями поведения, обозначенными одним и тем же словом.

Не менее показательна ситуация с термином «ущерб». Гражданско-правовое понимание ущерба (ст. 15 ГК РФ) традиционно тяготеет к материальному, имущественному выражению и включает в себя реальный ущерб и упущенную выгоду. В уголовном праве (например, в статьях о хищениях) понятие ущерба также имеет имущественный характер, но его размер зачастую является квалифицирующим признаком преступления, что придает ему совершенно иную юридическую значимость. При этом уголовное право оперирует и понятием «вред» (вред здоровью, моральный вред), которое не всегда тождественно материальному ущербу. В экологическом законодательстве [Саенко, 2020] понятие «вред окружающей среде» приобретает вовсе специфическое содержание, охватывая негативные изменения в состоянии экосистем, которые зачастую не поддаются прямому денежному исчислению и требуют сложных методик расчета для их компенсации. Таким образом, под одним лексическим зонтиком скрываются три разные концепции: восстановительная (в ГК), карательная (в УК) и превентивно-компенсационная (в экологическом праве).

Причины подобной семантической дивергенции многообразны и коренятся как в объективных, так и в субъективных факторах. Ключевой причиной является «отраслевой эгоизм» законодателя. Каждое ведомство, разрабатывая проекты законов в своей сфере компетенции, стремится создать максимально удобный для себя понятийный аппарат, не заботясь о его интеграции в общую правовую систему. Это социологический феномен, отражающий бюрократическую логику и борьбу за административный ресурс [Берлявский, 2023]. Законотворческий процесс превращается из деятельности по созданию единого

правового пространства в совокупность разрозненных нормотворческих актов.

Другой важной причиной является темпоральный разрыв и историческая инерция. Законодательство наслаждается друг на друга эпохами, и термины, введенные в одном историческом и социальном контексте, продолжают существовать в другом, вступая в противоречие с новыми понятиями. Например, многие термины из советского административного права продолжают использоваться в современном законодательстве, хотя социальные реалии, которые они описывали, кардинально изменились [Бошно, 2021]. Это создает ситуацию, когда старая форма наполняется новым, не всегда релевантным содержанием.

Процессы глобализации и рецепции зарубежного права также вносят свою лепту в терминологический хаос. Механическое заимствование иностранных терминов (таких как «опцион», «бенефициар», «офшор») без их глубокой концептуальной адаптации к российской правовой доктрине и языковой традиции приводит к появлению «терминов-гибридов», чье значение остается размытым и спорным как для теории, так и для практики.

Последствия этого явления носят разрушительный характер для всей правовой системы. Во-первых, подрывается принцип правовой определенности – один из столпов правового государства. Гражданин или организация лишаются возможности четко прогнозировать правовые последствия своих действий, поскольку норма, сформулированная с использованием многозначного термина, допускает несколько вариантов толкования [Краснов, 2021]. Право из инструмента социального порядка превращается в источник неопределенности и риска.

Во-вторых, создается плодотворная почва для коррупции и злоупотреблений со стороны правоприменительных органов. Неоднозначность термина дает чиновнику или судье возможность для его произвольного, дискреционного толкования в зависимости от конъюнктурных или личных интересов. Терминологическая коллизия становится юридической лазейкой, позволяющей обходить закон.

В-третьих, происходит эрозия профессионального юридического дискурса. Юристы начинают говорить на «разных языках», что затрудняет диалог между представителями различных отраслей права, снижает качество юридической экспертизы и судебных решений. Это ведет к деградации юридической культуры в целом.

Предлагаемая нами методология устранения этих коллизий должна быть многоуровневой и комплексной. Она не может сводиться к волонтаристскому созданию единого законодательного гlosсария, поскольку такой подход игнорирует объективную специфику отраслевого регулирования. Вместо этого необходимо выстроить гибкую систему гармонизации.

Первый уровень – концептуально-доктринальный. На этом уровне силами академического сообщества, ведущих правовых школ и научно-исследовательских институтов должна вестись постоянная работа по выработке «семантических ядер» для ключевых, сквозных правовых понятий. Необходимо определить то базовое, инвариантное содержание, которое должно сохраняться для термина в любой отрасли права, и ту «периферию смысла», которая может варьироваться в зависимости от специфики правоотношений. Результаты этой работы должны носить рекомендательный, доктринальный характер и служить концептуальным ориентиром для законодателя и правоприменителя.

Второй уровень – законодательно-технический. Необходимо ввести в регламент законопроектной деятельности обязательную процедуру межотраслевой терминологической экспертизы. Любой законопроект, вводящий новые термины или использующий

существующие, должен проходить проверку на предмет его согласованности со всем массивом действующего законодательства. Для этого могут быть созданы специализированные экспертные советы или использованы цифровые платформы на основе искусственного интеллекта, способные в автоматическом режиме выявлять потенциальные семантические конфликты.

Третий уровень – судебно-интерпретационный. Ведущая роль здесь отводится высшим судебным инстанциям. Конституционный Суд и Верховный Суд должны активнее использовать свои полномочия по толкованию права для устранения выявленных межотраслевых противоречий. Их правовые позиции, сформулированные в постановлениях, должны не просто разрешать конкретный спор, но и задавать единый вектор для понимания того или иного термина во всей судебной системе, выполняя функцию «семантического арбитража».

Наконец, четвертый уровень – образовательный. Необходимо реформировать систему юридического образования, сместив акцент с узкоотраслевой подготовки на формирование у будущих юристов системного, междисциплинарного видения права. Студенты должны учиться не просто заучивать дефиниции из конкретного кодекса, а понимать, как правовые понятия функционируют и трансформируются в рамках единой правовой системы, осознавая их социальный и философский контекст.

Реализация такой многоуровневой методологии позволит перейти от спонтанного и хаотичного развития правового языка к его осознанному и системному конструированию. Это сложная и долгосрочная задача, требующая консолидации усилий законодательной, судебной власти и научного сообщества. Однако только на этом пути возможно восстановление семантической целостности российского права и, как следствие, укрепление его регулятивного потенциала и авторитета в обществе.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что межотраслевые терминологические коллизии в системе современного российского права представляют собой не совокупность частных юридико-технических дефектов, а глубокую системную проблему, имеющую онтологические, гносеологические и социально-философские измерения. Данный феномен является прямым следствием фрагментации правового пространства, ведомственной замкнутости нормотворчества и отсутствия единой концептуальной стратегии развития национального правового языка. Семантическая неопределенность и противоречивость ключевых правовых понятий приводит к девальвации принципа верховенства права, снижает предсказуемость правового регулирования, создает условия для произвола в правоприменении и подрывает доверие граждан к правосудию и государственным институтам. Проблема усугубляется в условиях ускоряющейся социальной динамики, цифровизации и глобализации, которые ставят перед правовой системой новые вызовы, требующие адекватного и, что важнее, согласованного терминологического ответа.

Преодоление сложившейся ситуации невозможно путем механистических или упрощенных решений, таких как создание всеобъемлющего словаря-глоссария. Требуется разработка и последовательная реализация комплексной, многоуровневой методологии, которая бы сочетала в себе усилия научного сообщества, законодателя и судебной власти. Эта методология должна включать в себя глубокую доктринальную проработку базовых правовых концептов, внедрение обязательной межотраслевой терминологической экспертизы законопроектов, активную роль

высших судов в качестве «семантических арбитров» и модернизацию юридического образования в сторону формирования системного правового мышления. Только такой синтетический подход, рассматривающий правовой язык не как статичный набор дефиниций, а как живую, развивающуюся систему, лежащую в основе социального порядка, способен восстановить внутреннюю целостность и когерентность российского права и обеспечить его эффективное функционирование в качестве главного инструмента достижения социальной справедливости.

Библиография

1. Купцова О.Б. Трансформация методологии сравнительно-правовых исследований в русле современного взаимодействия правовых систем // Право между Востоком и Западом. 2025. № 2. С. 22-27.
2. Афанасьев И.В. Терминологический метод исследования как инструментарий юридической теории и практики: сущностные особенности и области применения // Право и образование. 2025. № 6. С. 63-69.
3. Шитов Г.А. Методологические подходы к изучению систематизации современного законодательства // Закон и право. 2020. № 10. С. 59-62.
4. Берлявский Л.Г. Проблемы систематизации источников права // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 1. С. 18-30.
5. Берлявский Л.Г. Типология источников права // Право и образование. 2024. № 1. С. 4-12.
6. Краснов А.В. Современные методологические подходы и их использование в отечественной правовой науке // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 76-79.
7. Саенко С.И. Интерпретация источников права в постсоветской юридической науке: основные подходы // Проблемы права: теория и практика. 2020. № 52. С. 214-222.
8. Кожевников В.В. Право и правовая система: к проблеме терминологической точности (общетеоретический и историко-правовые аспекты) // Государство и право. 2020. № 2. С. 37-49.
9. Kozhevnikov V.V. On the methodology of modern Russian law // Polit Journal. 2023. Т. 3. № 1. С. 38-44.
10. Бошно С.В. Сравнительно-правовой метод в исследовании правовой доктрины // Право и современные государства. 2021. № 2-3. С. 44-59.
11. Сенковенко Е.В. Методологические проблемы правопонимания в российском правоведении первой половины XIX века // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7 (235). С. 59-62.
12. Чахиева А.М.К. Истоки противоречий и аномия в российской правовой системе // Правовая культура. 2024. № 2 (57). С. 125.
13. Леонкин А.А. Теоретико-методологические основания исследования общих нормативных предписаний в системе российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (151). С. 54-59.
14. Мороз Е.В. Парадигма правопонимания конца XX - начала XXI века: российские традиции и современность // Проблемы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 8. С. 30-35.
15. Латыпова Н.С., Ямалетдинова Н.В. К вопросу о правовой природе коллизионного права // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 64-72.

Methodology for Identifying and Resolving Interdisciplinary Terminological Conflicts in the System of Sources of Contemporary Russian Law

Pavel V. Buzaev

Graduate Student,
I.G. Petrovsky Bryansk State University,
241036, 14 Bezhitskaya str., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: pavelius2015@yandex.ru

Buzaev P.V.

Abstract

The relevance of the research is determined by the persistent growth of terminological discrepancies between branches of Russian law, which reduces regulatory predictability and creates risks of arbitrary interpretation. The aim of the work is to create a methodology for identifying and resolving interdisciplinary terminological conflicts in the system of sources of contemporary Russian law, which combines doctrinal, legislative-technical, judicial-interpretational, and educational solutions. The empirical base covers texts of codified acts and related branch legislation, as well as positions of the highest judicial instances, allowing the identification of everyday nodes of semantic divergence of concepts. The methodological toolkit includes hermeneutic analysis for revealing semantic layers of terms in various contexts, comparative legal approach for comparing definitions across branches, systemic-structural analysis for assessing the integrity of the conceptual apparatus, and elements of discourse analysis for identifying institutional and sociocultural determinants. The results show that conflicts are systemic in nature and are fueled by branch egoism of rule-making, temporal stratification of legal arrays, and unadapted borrowings. Using the examples of concepts such as good faith and damage, the divergence of normative meanings between civil law, tax, criminal, and environmental spheres is demonstrated, which alters the behavioral model of market participants and parameters of legal liability. A multi-level model for term harmonization is proposed, where the doctrinal level forms semantic cores of key concepts, the legislative-technical level introduces mandatory interdisciplinary expertise of terms, the judicial-interpretational level consolidates unified approaches in legal positions of the highest courts, and the educational level reorients legal training toward systemic understanding of law. The discussion emphasizes the applied value of digital tools based on artificial intelligence for conflict screening and highlights the risks of mechanical unification, as it ignores branch-specific characteristics. The conclusion establishes the necessity of coordinating efforts of science, legislators, and courts to restore semantic integrity of legal language and strengthen legal certainty, as well as outlines directions for further empirical verification and pilot testing of the proposed model in high-risk regulatory zones.

For citation

Buzaev P.V. (2025) Metodologiya vyyavleniya i ustraneniya mezhotraslevykh terminologicheskikh kolliziy v sisteme istochnikov sovremennoego rossiyskogo prava [Methodology for Identifying and Resolving Interdisciplinary Terminological Conflicts in the System of Sources of Contemporary Russian Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 28-36. DOI: 10.34670/AR.2025.39.92.003

Keywords

Interdisciplinary terminological conflicts, legal certainty, hermeneutic analysis, comparative legal approach, semantic harmonization.

References

1. Kuptsova O.B. The transformation of the methodology of comparative legal research in the context of the contemporary interaction of legal systems // Law between East and West. 2025. No. 2. pp. 22-27.
2. Afanasyev I.V. The terminological research method as an instrument of legal theory and practice: essential features and areas of application // Law and Education. 2025. No. 6. pp. 63-69.
3. Shitov G.A. Methodological approaches to studying the systematization of modern legislation // Law and Legislation. 2020. No. 10. pp. 59-62.

4. Berlyavsky L.G. Problems of systematizing sources of law // Legal Order and Legal Values. 2023. Vol. 1. No. 1. pp. 18-30.
5. Berlyavsky L.G. Typology of sources of law // Law and Education. 2024. No. 1. pp. 4-12.
6. Krasnov A.V. Contemporary methodological approaches and their use in Russian legal scholarship // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2021. No. 1. pp. 76-79.
7. Saenko S.I. Interpretation of sources of law in post-Soviet legal scholarship: main approaches // Problems of Law: Theory and Practice. 2020. No. 52. pp. 214-222.
8. Kozhevnikov V.V. Law and the legal system: on the problem of terminological precision (general theoretical and historical-legal aspects) // State and Law. 2020. No. 2. pp. 37-49.
9. Kozhevnikov V.V. On the methodology of modern Russian law // Polit Journal. 2023. Vol. 3. No. 1. pp. 38-44.
10. Boshno S.V. The comparative-legal method in the study of legal doctrine // Law and Modern States. 2021. No. 2-3. pp. 44-59.
11. Senkovenko E.V. Methodological problems of legal understanding in Russian jurisprudence of the first half of the 19th century // Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 7 (235). pp. 59-62.
12. Chakhieva A.M.K. Origins of contradictions and anomie in the Russian legal system // Legal Culture. 2024. No. 2 (57). p. 125.
13. Leonkin A.A. Theoretical and methodological foundations for studying general normative prescriptions in the system of Russian law // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2023. No. 2 (151). pp. 54-59.
14. Moroz E.V. The paradigm of legal understanding at the end of the 20th - beginning of the 21st century: Russian traditions and the present // Gaps in Russian Legislation. 2023. Vol. 16. No. 8. pp. 30-35.
15. Latypova N.S., Yamaletdinova N.V. On the legal nature of conflict of laws // Rule-of-Law State: Theory and Practice. 2020. No. 3 (61). pp. 64-72.